

Хусейн Фейзханов

Три надгробных болгарских надписи*

Отправляясь летом 1862 года по Волге в киргизские степи, я узнал от некоторых местных жителей, что на горной стороне Волги уцелели до сих пор болгарские надгробные памятники.

На возвратном пути я отправился нарочно для того, чтобы проверить на месте полученное мною известие.

И в самом деле, поездка моя не была бесполезна: я нашел три древних надгробных камня с арабско-татарскими надписями:

I.

Первый камень находится в Симбирском уезде, в 50-ти верстах к северу от Симбирска, и верстах в 9-ти от Волги, в Тархане или Тарханлар, татарском селении с тремя мечетями. Камень стоит на старом кладбище, в нижней части селения, и называется татарами *Таш-бильги* (каменный знак).

Высота *таш-бильги* — два аршина, ширина — около трех четвертей. Вырезанная на нем надпись составляет смесь куфического почерка с насхом; точек при буквах нет ни одной. Верхняя часть камня, на которой находится надпись, сильно пострадала от времени. Многие места на ней отломлены, вероятно по мягкости камня; другия же источены. Не мало есть и таких мест, где буквы слились, вследствие прилипшаго к ним мела. Не подводили ли когда-нибудь под памятник фундамента из других камней? Во время работ, мел мог пристать, по неосторожности.

Я снял с надписи точный снимок по способу Меллина (см. табл.1). Надпись я читаю, и перевожу следующим образом:

Он (Бог) живой, который не умирает;	(ه) و الحى الزى لا يموت
все же живущее, кроме него, умирает.	(و) كل حى سواه سيموت
Оказывавший благодеяния ученым,	عالم لارقا برش قيلفان هم
и их любивший, мечети	(ا) لارنى سوكان مسجد لار
воздвигавший, добрыми делами	(ء) مارت قيلفا (ن) وكوش خير
отличавшийся, любимый бед-	(ص) ماحبى مسكين لارننك
ными, Ходжам-Али,	(س) و كان خوجهم على

* Печатается по: Известия Императорского археологического общества. — СПб., 1863. — Т.IV. — С.396—404, табл.III (прилож.). Особенности орфографии и пунктуации оставлены в авторском варианте. — Ред.

сын Османа, Тамгачи

(ع) مٹھاب و غلی (ت) مفاچی

и воин, скончался.

هم الشواری وفات بو

Сего лета 71

(ل) فان (در) بوتاریختی یوزاون

4-го, месяца джумади-ль-у-

(ی) ورتنجید اجمادی (ا) لاو

ля, в 16-ый

لی آیی ننک اون آلطنج

день случилось это.

کون اردی

Укажу путь, которому я следовал при чтении и объяснении надписи.

На 1-й строке **ه** в слове **هو** исчезло; **ی** в слове **الزی** также исчезло, или же вовсе не было вырезано, потому что буква **ی** в письме подразумевается, при чем буква за которой она должна была бы следовать, читается с *кесрой*.

На второй строке буква **و** в выражении **وکل** стерта, а буква **ت** слова **سیموت** вырезана между строками над слогом **مو**.

На 3-й строке **ش** слова **برش** также между строками.

На 4-й строке в слове **الارنی** буквы **ا** и **ل** в сложной букве **لا** слиты вместе, а слог **نی** совершенно отломлен.

На 5-й строке **ع** слова **عمارت** стерто; также не видно буквы **ن** слова **قیلفان**: она или была вырезана над слогом **غا** и впоследствии стерлась, или же совсем ее не было. В последнем случае букву **ن** слова **سوکан** в четвертой строке, написанную несколько ниже этого слова, должно относить к обоим словам, т.е. к **سوکان** и к **قیلفان**. Подобные случаи в мусульманских надписях не редкость. В 5-ой же строке в слове **وکوش** (правильнее **اوکوش**) звук **у** выражен одним **و**.

На 6-й строке буква **ص** при слове **صاحبی** стерта. В конце этой строки камень обломлен, и вследствие этого вероятно исчезло какое-либо целое слово. Тоже самое можно сказать и о начале 7-й строки, потому что причастие **سوغان** или **سورغان** согласуется не с родительным падежом, а с винительным. На этом основании не следует ли конец 6-й и начало 7-й строки читать так: **مسکین لارننک حالن سورغان** или **مسکین لارننک جماعتن سوغان** т.е. заботившийся о бедных?

На 8-й строке слово *وغلى* (правильнее *اوغلى*) выражено без *ا*. В слове *تمغاچى* буква *ت* исчезла; по всей вероятности здесь было *ت*, а не *ط*, которое бы здесь не уместилось, потому что оно в этом почерке пишется в большом виде. Выражение *السوارى* я принимаю за *الشوارى* (военный муж): *الشو* имя отглагольное от глагола *آلششق*, который до сих пор употребляется в смысле: схватиться с кем, напасть друг на друга. Схожее выражение встречается и в других Булгарских надгробных надписях, а именно *يوارى*, которое я читаю: *يوارى* и перевожу также военный муж. (См. Ученые записки казанского универ. за 1852 г. Книжка III, статья *Булгар на Волге*, стр.103.).

На 10-й строке *ل* слова *بولفان* стерто.

На 11-й строке слово *لاولى* (правильнее *الاولى*) вырезано без *ا*. Это же самое заставляет меня предполагать, что в прежнее время без этой же буквы (т.е. элифа) писались и слова: *وكوش* (*اوкош*) и *وغلى* (*اوغلى*).

В продолжении четырех дней, которые я провел в Тархане, я жил у тамошняго муллы. Так как я был его *кунаком* т.е. гостем, и притом еще и гостем из-далека, то он честил меня как нельзя лучше и водил по всем своим знакомым. Благодаря этому случаю я видел многих лиц и от них я узнал о деревне Тархан следующее:

Вследствие каких-то потрясений в Булгаре Мемедали (правильнее Мухаммед-Али), Мурад-Али и Ураз-Али, все трое очень уважаемые на своей родине, переправились со своими последователями на эту сторону Волги и поселились на месте нынешнего Тархана. «Мы», говорили мне жители деревни, «происходим от них». Когда я стал допрашивать: отчего их деревня так названа, то получил ответ, что все их предки были благородного происхождения, и тарханы.* В доказательство этих слов, один мулла показал мне даже свою родословную, по которой родоначальник его, какой-то Булаир-хан, владел некогда берегами реки Зай** и имел потомков, перешедших на этот берег Волги, и поселившихся в деревне Тархане. Показывали мне еще копии с грамоты царя Алексея Михайловича, которыми последний по представлению казанского воеводы утверждал за Тарханцами их старинное право владения населенною ими землею, со всеми угодьями.

Местность, занимаемая деревнею Тархан, заслуживает внимания:

Небольшая река, текущая по Тархану, идет от своего верховья двумя ветвями, которые в версте выше деревни сливаются, образуя

* Т.е. освобождены от государственных повинностей.

** Смотри об этой реке Ученые записки казан. универ. 1832 г. кн. III, стр.149.

таким образом одну реку. Промежуток, ближайший к соединению обеих ветвей, называется тамошними Татарами *Кала-урну* (место города)*. Жители Тархана утверждают, что они, во время летних работ, находят в этом промежутке горшки, сковороды, и жернова от ручных мельниц. Они думают что тут было некогда поселение. Бугристая местность, и вал, идущий вплоть до Волги, по-видимому подтверждают это мнение. Важным доводом в его пользу служит и старое тарханское кладбище, расположенное в нижней части селения. Нам известно, что у прежних Татар было в обычае отводить места для кладбищ на довольно большом расстоянии, иногда в версте от поселенного места. Очевидно, что нынешнее Тархан — селение не древнее, и что в прежнее время, недалеко от него, быть может в ближайшем к соединению ветвей речки Тархани промежутке (то есть в том самом месте, на которое указывают Тарханцы нашего времени), жило некогда население, более сильное и имевшее более важное значение в татарском государстве, чем теперешние его потомки в русском царстве.

II.

Второй камень находится на вершине горы, стоящей над Волгой, среди тарханского леса, верстах в десяти к востоку от Тархана. Местность, где он лежит, называется туземцами *мант-баши* (مانط باشى), и камень слывет за памятник над могилой какого-то святого, который в большом уважении у всех мусульман этого края. Мусульмане собираются сюда из дальних мест, чтобы приносить жертвы. Много рассказывают чудес, совершившихся на этом месте. Но самое достоверное, самое неопровержимое чудо — это есть явление в недавнее время источника,** который по рассказам жителей показался в то время, когда какой-то Мордвин рыл себе землянку. Ключ этот находится саженьях в 60-ти от камня, на самой крутой части берега. Мусульмане воде его приписывают целебную силу от всевозможных недугов, и не только приезжают сюда сами лечиться, но и берут ее с собой для тех больных, которых нельзя привести.

В ста саженьях к северу от этого места находится овраг, который идет вплоть до Волги и оканчивается лугом, окаймляющим ее берег; жителями Тархана, он называется *چاچ يلفه سى* (волосяной овраг). В 1¹/₂ верстах к югу встречается другой овраг, который оканчивается волжским затоном, образуя с ним острый угол. И так *мант-баши* защищен самой природой почти со всех сторон. Местность *мант-*

* Слово *قالا* (от арабского *قلمه*), в нынешнем татарском языке значит «город», а не «крепость».

** Вообще должен заметить, что Татары считают чудом источник, явившийся или всегда бывший близ могил их Азизов.

баши, расположенного среди густого исключительно дубового леса, и защищенного самой природою от нападения врагов, заставляет предполагать, что и тут было некогда население. Подтверждают это как находимые здесь разные предметы домашнего хозяйства, так и существование пахотной земли на пространстве только пяти или шести десятин вокруг камня.

На мои распросы у Татар о значении слова *мантъ* (مانط), и о причинах, заставивших называть самое место *мантъ-баши* (مانط باشى), я не получил удовлетворительного ответа. *Мантъ* (مانط) у жителей деревни Тархана значит *пчельник*. Тарханцы уверяли меня, что и камень назван *мантъ-баши* (مانط باشى) потому что под горой, где он стоит, расположены пчельники. Едва ли подобное объяснение может быть справедливо. По моему мнению слово *мантъ* первоначально было имя собственное места, ничего незначившее; впоследствии завели тут пчельники и Татары произвольно перенесли на них имя места, быть может желая осмыслить непонятное для них слово *мантъ*. Еслибы это было иначе, еслибы слово *мантъ* в самом деле означало пчельник, то его бы можно было встретить в том же смысле и в говоре Татар других местностей, чего мы не находим. Уже не искаженное ли это *манфт* — название известного турецкого* племени?

Высота камня 7 четвертей, ширина 3 четверти, толщина 6 вершков. Верхний угол правой стороны отломлен; на лицевой стороне вверху камня вырезана фигура ☼ (эта же самая фигура находится и на 3-м камне).

Надпись я читаю следующим образом (см. снимок приложенный на табл. II):

Власть (принадлежит) Богу высокому, великому	الحكم لله العلى الكبير
Мир Ибрагим сын Инала, мученик	مير ابراهيم انال اول شهيل
(по возвращении?) из Мекки,	حاج بلوب (.....) رحمه
да помилует его	
Господь своею великою милостью.	(الله) عليه رحمة واسعة
Смерть его лета	وفات ياطويى تاريخ

* Тюркского. — Ред.

720-го

году, месяца мухаррема

во 2-ой день

приключилась.

جِيَاتِ جُورِ جِيَارْمِنْشِ

جَالِ مُحْرَمِ أَيْحَى

اَيَكْنَجِ كُوَانِ

اَتِ

В 3-й строке выдолблено довольно глубоко, как будто железным орудием хотели сделать дыру. Здесь могли быть слова *килкач, қайтқач, қайтқанде, килканде, айрды, айды* и т.п.

В начале 4-й строки слово *الله* отломлено.

На 5-й строке при слове *وفات* буква *و* также отломлена.

В 6-й строке *جيارمنш* можно читать *جيارميش*, если только не обратить внимания на точки.

На 8-й строке при слове *ايکنج* не видно буквы элиф; может быть она не была и вырезана, и звук *и* был выражен одним *ى*; в этом же слове верхнюю часть буквы *к* ясно рассмотреть нельзя; заметны только следы этой буквы. На этой же самой строке слово *куан* (день) вырезано с элифом после *و* (тоже самое встречаем и на 3-м камне).

В 9-й строке *ат* (т.е. *айты, айды*) употреблено сокращенно: без *ى* после *ا* и *т*. Такое же сокращение *айды*, или *айты* находим мы и на 3-м камне.

III.

Третий камень находится в тетюшском уезде казанской губернии, верстах 20-ти от города Тетюш, в 6-ти верстах от Волги, вниз по ея течению, в $1\frac{1}{2}$ версте от мордовского села *Урюмъ*, которое принадлежит Колунецкой волости, и сажнях в 60-ти от так называемой в том краю *тетюшской дороги*. От упомянутого мною селения Тархана камень отстоит версть на 15-ть и лежит среди поля, засеянного хлебом.

Высота камня около двух аршин, а ширина 15-ть вершков. Близ него много других маленьких камней, на которых нет следов надписей; стоит же он на фундаменте, сложенном из нескольких камней. Самый памятник сохранился очень хорошо.

Надпись на нем следующая (см. снимок, приложенный на табл. III).

Власть (принадлежит) Богу

الحكم لله العلى الكبير

высокому, великому

Ахмед Аган Эльгыхис

احمد آغان الفحس

Ютей. Это его могила.

أتى زيارة بو رحمة

Да помилует его

Господь своею великою милостью.

الله عليه رحمة وا

Смерть его

سعة وفات ياطويى

лета 7

تاريخ حيات جور

25-го году, мухаррема

حيرم بيالم جال محرم

в 28-й день приключилась.

حيرم سكر كوان ات

Надпись читается легко, даже поставлены знаки. Но трудность состоит в объяснении некоторых слов. Что значат слова: اغاز или اغان и الغحس, آتى? Пожалуй можно допустить, что اغان ничто иное, как اغا, и что آتى такая же измененная форма от ايدى, как форма ات, которую мы встречаем в последних строках надписей на камнях 2-м или 3-м. Но трудно допустить, чтоб الغحس, как الشو на надписи 1-го камня, происходило от الشمق, потому что знак и точки под س не позволяют подобного предположения.

Как на камне 2-м и 3-м (см. 5-ю строку в обоих), так и на многих других болгарских надгробных камнях есть слово, мне не вполне понятное; можно его читать: يلطويى, باطويى, بلطويى или ياطويى. И.Н.Березин (см. Ученые записки казанского универс. за 1852 г. кн. III, статья: *Булгар на Волге*) принимает это слово везде за билкосы (знак его). Подобное объяснение мне кажется не совсем верным. Во-первых потому, что на моих камнях над 1-й буквой этого слова поставлен знак *фатха*. Во-вторых потому, что 3-я буква не ك, а совершенно правильное ط кувического почерка. Она вовсе несходна с *кяфом* слов الحكم, الكبير, سكر, كوان в моих снимках, и с *кяфом* слов الحكم, كل, اكنش в снимке 1-й эпитафии у

г.Березина*; а очерк всех этих эпитафий один и тот же. В снимке г.Березина есть слово, в котором одна буква совершенно похожа на нашу букву; автор статьи «*Булгар на Волге*», принимая ее за **ك**, читает **جكل مشرن** (см.стр.118). Вот как я читаю всю 1-ю эпитафию, помещенную у г.Березина:

هو الحى الزى لا يموت
 وكل حى سيموت
 سويارل (سوريار لول?) اجنب (?) لول
 صطلمش زيار
 تِ در رحمة الله
 عليه رحمة وا
 سعة وفات ياطو...
 تاريخ جيات جور
 جرم اكنش (**ايكنچ .т.е.) жал рبيع
 الاول آيخى (آيى)و....
 كوان ات

Имя **جكل مشرن** звучит довольно странно, а **صطلمش** или **ساتلمش** встречается часто.

Особенное внимание обращает на себя во многих болгарских надгробных надписях выражение **جيات جور**. В моих снимках эта фраза очень ясна, так что даже при ней и знаки поставлены так: **جِيَاتِ جُور**. Обыкновенно принимают эту фразу за арабскую, переводят ее словами: *пришествие угнетения*, и придавая ей смысл особой эры, выводят из числового значения букв год 623. По моему мнению, подобное объяснение едва ли может быть верно. Если принимать фразу за арабскую, то читать ее должно: **جِيَاتِ جُور**; между тем на

* К статье *Булгар на Волге* приложены снимки только с двух камней, остальные списаны; во втором этого слова нет.

** В статье Березина читаем **الش** см.стр.119.

камне вырезано весьма ясно: **جیاتِ جُور**. К тому же, как скоро фраза анаграмма, то куда девать следующие за нею числительные слова **جیارمنش** в табл. II, **جیرم بیالم** в III, **جرم اکنش** в снимке Березина и **جیرم توات** (см. ниже). Не следует ли, не вдаваясь ни в какие гадательные предположения, читать просто **جیاتِ جور** т.е. **یتی یوز**? В пользу моего чтения говорит и обыкновение Татар начальное **ی** произносить и писать как **ج**; подобную перемену **ی** на **ج**, мы встречаем и в словах **جیرم** (**یکرمی**), **جال** (**ییل**), в моих камнях 2-м и 3-м, а у г. Березина в 1-м, и в некоторых других. Что касается до буквы **ر**, употребленной вместо **ز** в слове **جور**, то это можно объяснить отчасти ясностью (как и в слове **سكر** т.е. **سکز**) смысла и без точки, отчасти употреблением чувашских числительных слов в эпитафиях этого времени; Чуваши же семь называют: *чюръ*. Примеры употребления чувашских числительных слов находим в эпитафии, приведенной г. Березиным на стр. 133 и 134-й его статьи: «*Булгар на Волге*», где встречается слово **تواتد**, чувашское *туатта* (четыре), и на стр. 129-й, **جیرم تواتو کوان ات** (24-й день был*), и в моем камне 3-м: в словах **بیالم** (пять), по чувашски *пиликъ*; **سكر**, по чувашски *сакхиръ* (восемь).

* В статье: «*Булгар на Волге*» эта фраза напечатана так: **جیرم تواتو کوان ات** и не переведена.

Табл. II.

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ الْكَبِيرِ
 مَبْرُورِ بْنِ عَبْدِ اللَّهِ الْوَالِدِ
 طَاجِرِ الْوَيْطَانِ
 عَلَيْهِ رَحْمَةٌ وَبِقَدْرِهِ
 وَقَاتِ تَلَطُّوْهُ تَارِيخِ
 حَيَاتِهِ يُوْرِيكَارِ مَسِيرِ
 كَالْمَنْزَمِ أَسْلَحِ
 يَكْلِحُ كَوَانِ
 أَبِ

Табл. III.

الحكم لله العلي الكبير
 أحمد أغان الغدير
 التي ريارة بُور حقه
 اللهم عليهم ر حقه و
 سقه وقات ملك و
 تاريخ حيات حور
 خير من سالم جال قديم
 بيزم لشكر كوانات